«Это не твои деньги, чего ты хмуришься?»

Теплые кончики пальцев надавили на плотно нахмуренные брови Е Ми и сгладили наложенные друг на друга горы.

«Мне жаль твой карман».

«У меня есть деньги, поэтому мне не нужно, чтобы ты меня жалела». Цзин Цзыхэн повернулся, достал из-под кровати чемодан, открыл его и вытащил из чемодана кошелек. Кошелек был пухлым и в нем было много денег.

Цзин Цзыхэн дал Е Ми большую монету и десятицентовик: «Твоя награда».

Он всегда сдерживал свои обещания.

Е Ми на мгновение опешила, затем счастливо улыбнулась, протянула руку и забрала десятицентовик: «Я впервые получила награду от учителя». Она привыкла видеть, как ученики, которые хорошо учились, получали небольшие награды. Она также была жадной до наград, таких как небольшие книжные награды, но, к сожалению, она не конкурентоспособна, училась она плохо, и награды ей не святили.

«Возьми». Он потряс банкнотами, напомнив смущенной маленькой девочке, что деньги еще не забрали.

«Ты даешь слишком много». Е Ми сказала.

Она не слепая, конечно, она может видеть манящие деньги, но просто она не может прикоснуться к деньгам, которые она не заработала.

«Это для семейного использования». Цзин Цзыхэн объяснил: «Сейчас я работаю учителем математики и музыки в сельской начальной школе, а также заместителем директора. Моя ежемесячная зарплата составляет 20 юаней, и есть некоторые надбавки, такие как талоны на еду, талоны на одежду и промышленные талоны. С этого момента половина из них каждый месяц будет передаваться тебе для ведения домашнего хозяйства».

«Хорошо, тогда я оставлю эти деньги себе». Поскольку эти были для домашнего хозяйства, Е Ми с готовностью приняла деньги.

Она заработала не много рабочих очков, пока ходила в поле, и Цзин Цзыхэн не мог получить рабочих очков со своей зарплаты, поэтому пайков, которые они разделили в конце года, было недостаточно для них двоих, и им нужно было купить у кого-то, у кого были излишки еды.

Когда она освободится, она сможет постепенно вернуть себе землю за двором в качестве частного участка для них двоих.

В этом году они расчистят пустошь и внесут удобрения, а в следующем году можно сеять семена овощей, так что у нас будет источник овощей. Таким образом можно обойтись менее чем десятью юанями в месяц.

После ужина Цзин Цзыхэн взял на себя инициативу помыть посуду.

Практикуя обещание «ты готовишь, я мою посуду».

Е Ми осталась в доме, чтобы забрать лишние тряпки и подошвы обуви, оставшиеся от изготовления одежды раньше, и сделала самые сложные и громоздкие многослойные подошвы.

Она хотела сделать новую пару обуви для Цзин Цзыхэна.

Как учитель, он должен был стоять весь день, чтобы читать лекции. Со временем у него начинали болеть ноги.

Ношение более удобной обуви помогло бы ему чувствовать себя лучше.

Услышав звук шагов, Е Ми спросила, не поднимая головы: «Сколько денег нам уместно взять?»

Она забыла обсудить этот вопрос с ним только что.

«Я же сказал, половину».

«Половину? Это не слишком много?»

«Разве ты не говорила, что мы потратили много денег на свадьбу, поэтому нормально брать больше в качестве субсидии».

Учиться притворяться бедным, когда тебе это удобно, это особый сдержанный метод.

Е Ми: «...»

И он сделал все так, будто это было ее решение. Если бы она не была вовлечена, она бы поверила в это зло.

Видя, что у Е Ми нет никаких сомнений, Цзин Цзыхэн взял полотенце, чтобы вытереть влагу с

рук, затем достал бухгалтерскую книгу, которую испортила Е Ми, и переделал ее.

Шрифты, вытекающие из-под его пера, квадратные, точные и аккуратные, такие же красивые, как будто они были напечатаны, что делает дикий и непослушный курсивный почерк Е Ми рядом с ним еще более трагичным.

Выглядит ослепительно.

Он слегка нахмурился, как будто ему было немного не по себе, но ему все же удалось закончить сортировку бухгалтерской книги.

Наконец, сумев оторваться от мучительной бухгалтерской книги, Цзин Цзыхэн снял очки, потер центр бровей и крикнул со сдержанными эмоциями: «Е Ми».

«Да». Е Ми не двинулась с места и ответила.

«Отныне пиши по десять листов крупных иероглифов каждый день, и иероглифов на каждом листе должно быть не менее трехсот». Это приказ, никаких возражений».

Гром среди ясного неба!

Рука, сжимающая иглу, постепенно задрожала.

«С чего это вдруг?» Она была озадачена и обижена.

Чем она его обидела?

«Занимайся каллиграфией». Он лаконично бросил два слова, пусть она сама это поймет.

Е Ми подумала, что возникло какое-то недопонимание, и она не могла его понять: «Я не хочу». Она отказалась просто и аккуратно.

Игнорируя отказ Е ми, Цзин Цзыхэн был настроен жестко: «С этого момента я буду проверять каждый день».

«Я сказала, что не хочу писать, почему ты вдруг просишь меня заниматься каллиграфией?»

<http://tl.rulate.ru/book/124101/5455428>